

По сравнению с Су Мянem, который не в силах был больше слушать эти жуткие крики, остальные держались куда спокойнее.

Удержав Су Мяню от того, чтобы тот швырнул нефрит, Чжан Боюань и Ань Кэ одновременно направили фонари на помост — туда, где стоял трон.

Дело было не в том, что они не хотели спасти Чэнь Аньшэна. Просто нефрит давал слишком слабый эффект: даже если его бросить, это вряд ли по-настоящему помогло бы. А даже если бы чудом удалось вырвать того из каменных объятий, он всё равно был бы уже искалечен.

Достаточно вспомнить скелет со сломанной ногой у входа в проход. Братская самоотверженность — не для таких случаев. Тем более они были всего лишь союзниками по расчёту. Рисковать жизнью ради спасения — значило подставить себя. Лучше сберечь то, что имеешь.

Смерть — это всего лишь провал задания. После возвращения все воспоминания будут стёрты. Звучит не так уж страшно.

Они даже думали, что Су Мянь слишком добр. Нефрит, пусть и с ограниченным эффектом, всё же давал слабому шанс выжить. А он, не колеблясь ни секунды, собрался его отдать.

С таким характером в будущих играх ему придётся туго. Они даже начали за него тревожиться — и тайне надеялись, что в следующий раз окажутся в одном инстансе...

Когда крики Чэнь Аньшэна окончательно стихли, Су Мянь лишь убрал ладони от ушей. Но не стал сразу подходить к остальным. Какое-то время он просто сидел на корточках, уставившись в пол, словно приходя в себя. Потом медленно поднялся.

Он невольно бросил взгляд назад, но без фонаря видел лишь тёмное пятно — место, где только что погиб Чэнь Аньшэн, тонуло во мраке.

Человеческие коконы снова стояли спиной к ним. Тихие. Неподвижные.

— Карты больше нет, — негромко выдохнул Чжан Боюань.

Его голос в этой тишине прозвучал предельно отчётливо.

Карта хранилась у Чэнь Аньшэна, и теперь она вместе с его рюкзаком осталась в гуще каменных солдат. Идти за ней было невысмыслимо. Дальше придётся двигаться вслепую — шаг за шагом.

— Эти коконы... не так просты, — мрачно произнёс Ань Кэ.

Они будто бы обладали разумом. Та неуклюжесть в начале, похоже, была нарочитой — чтобы усыпить бдительность. Стоило людям подняться на помост, как коконы вдруг стали куда проворнее.

Кто бы мог подумать, что они ещё и оружие бросать умеют?

— Будем надеяться, что дальше повезёт больше.

— Для начала бы отсюда выбраться.

Осмотрев помост, они обнаружили, что выхода здесь нет. Только трон.

Трон был отлит из чистого золота. Но ширина его казалась слишком большой — он явно был рассчитан на двоих. Конечно, императорские троны всегда делали просторными, но этот был чересчур широк даже по таким меркам.

— На стене — надпись.

Су Мянь подошёл ближе и поднял глаза. На стене позади трона находился круглый каменный диск с уже знакомыми причудливыми узорами. А в самом центре — две короткие строки текста.

— Чжан Боюань, переведёшь? — раздался голос Ань Кэ, и Су Мянь замер.

— Дай-ка присмотрюсь... «Государь и супруг сидят вместе — мириады подданных склоняются ниц».

До сих пор они почти не встречали текстов — в основном фрески и изображения, — и Су Мянь воспринимал всё довольно расплывчато. Но только теперь он вдруг осознал: он не просто понимает «обычные» надписи, как в том блокноте. Он точно так же может читать и древние надписи внутри гробницы.

Если подумать, как раз способность читать погребальные тексты для него была естественной. А вот современные — это, вероятно, бонус для новичков?

«Государь и супруг сидят вместе — мириады подданных склоняются ниц».

Он едва не произнёс эти слова вслух. Хорошо, что Ань Кэ попросил Чжан Боюаня раньше.

Если честно, надпись была слишком проста и понятна. Она описывала сцену, в которой правитель и его супруг принимают поклонение народа. Но перед тронном лежал не

церемониальный зал, а плац. С вооружёнными солдатами.

Впрочем, слова «государь и супруг сидят вместе» тут же что-то зажгли в голове Су Мяня.

— Может, нам нужно просто сесть на этот трон?

Ань Кэ и Чжан Боюань переглянулись. Они и сами об этом подумали, но считали, что всё не может быть так просто. Раз уж Су Мянь озвучил идею первым, — ну и пусть это будет его заслуга.

— Можно попробовать.

— Угу.

Су Мянь осторожно сел на золотой трон. Прохладный металл коснулся тела. Он подождал — но вокруг ничего не изменилось.

— «Государь и супруг сидят вместе»... Наверное, нужно, чтобы двое сели одновременно? — предположил он и сдвинулся вправо.

Чжан Боюань с усмешкой посмотрел на его манёвр:

— В древности левая сторона считалась почётной. Получается, Сяо Су, ты сам назначил себя императорским супругом?

В его словах не было злобы — чистая подначка. Су Мянь смущённо опустил голову и улыбнулся:

— Может, кто-нибудь из вас попробует сесть?

— Ладно, — только Чжан Боюань успел отозваться, как мимо него мелькнула тень. Ань Кэ уже сидел по левую руку от Су Мяня.

Чжан Боюань уставился на него с невозмутимым лицом. Потом, когда ничего снова не произошло, всё-таки не удержался:

— Слезай, не прошёл проверку.

Ань Кэ, мрачный и без того, не нашёл чем возразить и поднялся. Чжан Боюань, потирая ушибленную спину, сел на его место.

Результат, разумеется, тоже был нулевым.

— Чудно... Брат, попробуй и ты? — пробормотал он, поднимаясь.

Раз уже двое не подошли, логично было дать шанс и И Яньши.

Тот стоял рядом. Когда Чжан Боюань встал, И Яньши сел слева. Но снова — ничего.

— Может, дело в очередности? Давайте переберём все комбинации? — нахмурился Чжан Боюань.

— Снимите рюкзаки, — вдруг сказал И Яньши и сбросил свой на пол.

Все на мгновение опешили. Су Мянй понял первым — и тоже снял рюкзак, положив его на землю. В тот самый миг, когда он разжал пальцы, из-под трона донёсся тихий щелчок.

Механизм сработал.

Пол под ними, вместе со стеной позади, начал медленно вращаться.

Идея с тронем была абсолютно верной. Но значение имело не то, кто именно на нём сидит, — а вес.

Ань Кэ и Чжан Боюань мгновенно встали рядом. Площадь вращающейся платформы была достаточно большой, чтобы вместить всех. Но мало ли что ждёт их с другой стороны, — лучше держаться вместе.

Пол провернулся на полкруга и остановился. Они оказались по ту сторону стены.

Первое, что бросилось в глаза, — фигуры. Множество фигур.

После только что пережитого ужаса с человеческими коконами все мгновенно вскинулись, готовые к бою.

— Твою ж... Не может быть...

Фонарь осветил впереди невообразимую массу силуэтов — в разы больше, чем на плацу. Но одеты они были иначе: простая одежда, гражданская — обычные жители.

Все они стояли на коленях, склонившись ниц, — строго по обе стороны прямой дорожки,

ведущей вперёд от помоста.

В отличие от разгромленного плаца, здесь царил идеальный порядок. Ни одна фигура не разбита, ни одна не повалена.

Именно поэтому зрелище потрясало так сильно. С того места, где они стояли, казалось, будто мириады подданных действительно склонились перед ними.

Значит, надпись на стене описывала не то, что было на плацу, а вот это.

Нетрудно было догадаться: на другой стороне стены тоже стоял трон. Те, кто пришёл до них, активировали механизм того, другого трона — и тем самым повернули стену, превратив эту сторону в плац с каменными солдатами.

Если там были лошади, это не обязательно означало тренировочную площадку. Может быть, это было поле боя. Или рубеж, который стерегли солдаты.

А здесь — подданные, простой народ. Два яруса одного мира, объединённые вместе и расположенные в нижнем уровне гробницы...

— Это не человеческие коконы. Обычные каменные статуи.

И Яньши поднялся сразу, как только вращение остановилось, и шагнул к коленопреклонённым фигурам. Ань Кэ не отстал — подошёл, посветил фонарём и пришёл к тому же выводу.

Живые человеческие коконы и каменные изваяния отличались принципиально — спутать их было невозможно. Судя по тому, что здесь всё осталось в полной сохранности, эти статуи неподвижны.

Иначе предыдущие визитёры наверняка бы их потревожили.

Наконец-то в этой гробнице им попались человекоподобные фигуры, которые не собирались оживать. Но даже так — пройти всю эту длинную дорогу среди бесчисленных каменных тел было психологически непросто.

И Яньши и Ань Кэ шли первыми. Су Мянъ и Чжан Боюань — позади.

Коридор казался бесконечным, словно нарочно, чтобы оправдать слово «мириады». Плотные ряды коленопреклонённых фигур тянулись и тянулись, и на каждом шагу невольно ждёшь, что сейчас одна из них поднимется.

Су Мянь старался не смотреть по сторонам.

Наконец впереди показался выход. А за ним открылось зрелище, от которого у всех перехватило дыхание.

Висячая каменная лестница.

Она уходила круто вверх, прямая как стрела. На самом верху, у последней ступени, виднелась дверь. словно путь к престолу, по которому восходит будущий владыка. Или лестница, ведущая прямо в небесный дворец.

А внизу — под ступенями — клубилась непроглядная чернота. И снова — бездна.

Перил не было. Ширины хватало лишь на одного человека. Идти можно было только гуськом.

— Я пойду первым, — сказал Ань Кэ.

Тому, кто идёт впереди, нужен свет. Отдавать свой фонарь И Яньши он не собирался. А Чжан Боюань был ранен — по сути, вышел из строя. Так что возглавить колонну мог только он сам.

Порядок: Ань Кэ — первый, И Яньши — второй, Су Мянь — третий, Чжан Боюань — последний. Фонарь Ань Кэ освещал дорогу и впереди, и для тех, кто шёл за ним.

Четверо начали медленно подниматься по лестнице. Но очень скоро обнаружилось, что высота оказалась обманчивой: на вид лестница казалась невероятно длинной, а на деле они преодолели её довольно быстро и оказались перед дверью.

— Давайте здесь немного передохнём, — Чжан Боюань сел прямо у двери.

За этой дверью они, скорее всего, снова окажутся в гробничных коридорах. А значит, впереди — снова могильные черви или человеческие коконы.

Они и так потратили слишком много сил. Пора было остановиться и восстановиться.

<http://bllate.org/book/17957/1724219>